

СОСТАВ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ
КВАНТИТАТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ
НЕОПРЕДЕЛЕННО МАЛОГО И НЕОПРЕДЕЛЕННО
БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чжан Цзинтао

Аннотация. В статье описываются результаты анализа материалов, отобранных из Национального корпуса русского языка, а также открытых материалов, размещенных в сети Интернет, включая интернет-издания разного типа, форумы и пр., включающих в себя количественные сочетания со значением неопределенно малого и неопределенно большого количества, иллюстрирующие особенности их употребления в два последние десятилетия. Наблюдения автора сосредоточены на процессе расширения сочетаемости единиц, выступающих в роли квантификаторов в генитивных сочетаниях с различными группами существительных. Обращается внимание на взаимозависимость и взаимовлияние слов, составляющих указанные сочетания. Автор приходит к выводу о фактическом паритете в современном русском языке контекстов с положительной и отрицательной коннотацией для таких слов, как лавина, каскад, букет и др.; делает предположение о роли слов, наиболее актуальных для речевой практики носителей языка, для процесса грамматикализации лексем с количественным значением; обращается внимание на включение сочетаний со значением неопределенно малого количества в иронические контексты.

Ключевые слова: квантификация, неопределенно малое количество, неопределенно большое количество, сочетаемость.

Для цитирования: Чжан Цзинтао. Состав и функционирование некоторых количественных сочетаний со значением неопределенно малого и неопределенно большого количества в современном русском языке // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 316–327. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-316-327

316

THE COMPOSITION AND FUNCTIONING OF SOME QUANTITATIVE
COMBINATIONS WITH THE MEANING OF AN INDEFINITE SMALL
AND INDEFINITE LARGE QUANTITY IN MODERN RUSSIAN

Zhang Jingtao

Abstract. The article describes the results of the analysis of quantitative combinations with the meaning of an indefinitely small and indefinitely large number selected from

© Чжан Цзинтао, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

the materials of the National Corpus of the Russian language, as well as open materials posted on the Internet, including various types of Internet publications, forums, etc., illustrating the peculiarities of their use in the last two decades. The author's observations are focused on the process of expanding the compatibility of units that act as quantifiers in genetic combinations with various groups of nouns. Attention is drawn to the interdependence and mutual influence of the words that make up the specified combinations. Then author comes to the conclusion about the actual parity in the modern Russian language of contexts with positive and negative connotations for words such as avalanche, cascade, bouquet, etc.; makes an assumption about the role of words that are most relevant for the speech practice of native speakers, for the process of grammaticalization of words with quantitative meaning; draws attention to the inclusion of combinations with the meaning of an indefinitely small amount in ironic contexts.

Keywords: *quantification, indefinite small quantity, indefinite large quantity, combinability.*

Cite as: Zhang Jingtao. The Composition and Functioning of Some Quantitative Combinations with the Meaning of an Indefinite Small and Indefinite Large Quantity in Modern Russian. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 2, part 2, pp. 316–327. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-316-327

Квантификация как «важнейший параметр осмысления и описания дискретной и недискретной действительности» [1, с. 4] рассматривается исследователями с разных позиций (см., например, градуирование и квантификация — [2, с. 55]), определяемых, в частности, широкой или узкой трактовкой самого понятия «квантификация», выбором аспекта описания количественных номинаций (ср.: «выделяется два вида градуирования слов в результате квантификации: (1) **имплицитно** и (2) **эксплицитно** градуированные слова» — [1, с. 88]; «в логике градуирования противопоставления больше — меньше учитывают характер шкалы градаций в языке» — [4, с. 75]); наличие признанной этнокультурной специфики квантификации обуславливает сравнительно-сопоставительное изучение средств ее выражения (см. [4–7] и др.).

В данной статье мы постараемся на примере контекстов последних двух десятилетий показать характер функционирования квантитативных субстантивных сочетаний со значением неопределенно

мало и неопределенно большого количества с точки зрения возможности или невозможности расширения круга не количественных существительных, способных приобретать квантитативные значения, либо активизации уже существующих, но малоупотребительных единиц с указанным значением. Материалом для исследования послужило более 140 генитивных сочетаний со значением неопределенно мало и неопределенно большого количества: «В генитивных предложениях <...> родительный падеж имени существительного с количественным значением вносит в них добавочное значение чрезмерности... В качестве главного члена может быть использовано любое существительное, соотносимое с понятием качества или меры...» [2, с. 154]. В рамках данной статьи опишем только те, которые либо не становились предметом детального исследования, либо в последние годы претерпели изменения в употреблении, к примеру, расширили сочетаемость, т. е. продвинулись по степени грамматикализации, или заметно увеличилась частотность их употребления.

Для обозначения неопределенно большого количества в русском языке в генитивном сочетании может использоваться слово *лавина*, которое рассматривается, например в монографии А.И. Лашкевич, в группе конструкций пяти основных типов: с зависимыми одушевленными существительными, с конкретными существительными, с существительными, обозначающими действия, движения, и с названиями мыслительных процессов, информации, в сочетании с существительными со значением чувства, состояния. Для групп конструкций каждого типа характерны семантические особенности, обусловленные семантикой зависимого слова: сочетания со стержневым компонентом *лавина* «выражают не только огромное количество, но и поступательное движение, перемещение» [5, с. 27]; могут обозначать «огромную массу, неудержимо, стремительнодвигающуюся широким фронтом» [там же]; значение раздельного множества [там же, с. 41] и др. Автор отмечает, что в сочетаниях с указанным словом «актуализаторами метафорического значения обычно выступают существительные с негативной семантикой» [там же, с. 50], и что значение множественности в них практически всегда осложнено дополнительными оттенками значений. Например, в сочетании с конкретными существительными *лавина* выражает «огромное количество и его движение», в сочетании с существительными со значением чувства, состояния — «исключительное обилие, чрезвычайно высокую степень проявления, распространения, динамизм которых подчеркивается атрибутивными словами и глаголами движения» [там же]; в сочетании с существительными, обозначающими действия, движения, опорное слово *лавина* реализует значение «обладающий огромной силой (*лавина штурма, лавина*

вздорожания)» [там же]; «в сочетании с названиями мыслительных процессов, информации стержневой компонент *лавина* выступает как образный эквивалент словосочетаниям *огромнейшая масса, очень большое количество*» [там же, с. 51]. Примеры анализируемого нами периода — последних двух десятилетий дают новый материал для размышлений и могли бы дополнить представленную информацию; в частности, по нашим наблюдениям, можно отметить некое размытие дополнительных оттенков значений, их объединение, стремление к синкретизму у целого ряда групп генитивных сочетаний.

Отметим, что в толковом словаре у слова *лавина* зафиксированы значения, указывающие на наличие количественных смыслов неопределенно большого количества в семантике самого слова; отмечается также и метафорическое значение, связанное с большим количеством, иными словами, потенциал этого слова для создания количественных сочетаний довольно высок: «Лавина [нем. Lawine // лат. labor, labi спускаться] — 1) снежный обвал; масса снега, низвергающаяся с гор с огромной разрушительной силой; 2) *стремительно движущаяся масса, сплошной поток чего-л. (напр., л. атакующих); быстро растущая, накапливающаяся масса чего-л. (напр., л. проблем)» [НСИС]. Действительно, современные контексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, свидетельствуют о сохранении активности использования указанного слова в таких сочетаниях. Отметим, однако, что одушевленные существительные в них представлены в весьма ограниченном наборе (*люди, солдаты, красногвардейцы* и окказиональное употребление — *девицы*: «Вместе с лавиной девиц Соню несло неведомо куда [Татьяна Соломатина.

Сонина Америка (2010)]»). В силу произошедших социокультурных изменений группа одушевленных существительных, сочетающихся со словом *лавина*, пополнилась весьма актуальным для говорящих словом *мигрант*: «В концертные залы хлынула лавина мигрантов, когда-то уехавших за лучшими харчами [Андрей Хрипин, Николай Петров. «В музыке разрешено практически все» // “Аргументы и факты”, 2001.06.06]»; «Как ЕС остановил лавину мигрантов, но чуть не распался в процессе»¹, и др. Интересно, что в количественных сочетаниях со словом *лавина* участвует и существительное *миграция*: «...единственное, что сможет остановить лавину миграции и превратить ее в тонкий ручеек действительно квалифицированных кадров — это защита трудовых прав мигрантов»². В приведенном контексте обыгрываются два количественных сочетания — со словами *лавина* и *ручеек* как противопоставленные по признаку количества. Это не единственный пример такого обыгрывания, ср.: «При этом угнетенные и дискриминируемые меньшинства прибалтийских стран дают едва заметный ручеек приезжающих в Россию, а наши азиатские соседи — полноводный поток мигрантов [Владимир Горбачев. Очень нужный документ // „Богатей“ (Саратов), 16.10.2003]» (НКРЯ). В подобных контекстах в сочетаниях с одушевленными существительными слова *лавина* и *поток* взаимозаменяемы. Сочетания же со словом *ручеек* оказываются в антонимичных отношениях с ними.

Группа имен существительных со значением чувства, состояния, которая ранее

в количественных генитивных сочетаниях со словом *лавина* была представлена, как отмечалось, существительными с негативными коннотациями, судя по контекстам последних двух десятилетий, весьма активно пополняется рядом слов нейтральных или имеющих положительные коннотации: *впечатления, эмоции, радость, счастье*. Например: «Но вот подзорная труба позволяла столкнуть лавину впечатлений и сполна воспринять драму масштаба [Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // “Октябрь”, 2006]» (НКРЯ); «Хотелось плакать, но не от отчаяния, а от лавины счастья, хлынувшей ей в душу. [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)]» (НКРЯ). Однако не все они представлены в НКРЯ: официальная группа ВКонтакте праздничного агентства «Лавина Радости!»³, «Лавина Радости / праздничное агентство»⁴; «Гороскоп на 2021 год сулит некоторым знакам Зодиака настоящую лавину счастья, которая обрушится на них и унесет в мир незабываемых приключений, романтики, достатка»⁵ и др. Нам встретились также контексты из художественных произведений, не нашедшие отражения в НКРЯ: «Лавина счастья предо мной / Твои глаза теперь напротив, / Я уговор веду с судьбой / Что пожелаешь — я не против»⁶ (А. Гайко); «Лавина безграничного счастья»⁷ (название рассказа А. Михеева) и др. Как видим, в последнем примере включение в сочетание атрибутивного распространителя *безграничный* нивелирует исходное значение слова *лавина* и подчеркивает значение необозримо большого, неисчислимого количества. В отдельных

¹ <https://www.bbc.com/russian/features-47990252> (дата обращения: 23.12.2020).

² <https://www.pravda.ru/society/1169232-nelegaly/> (дата обращения: 13.11.2020).

³ https://vk.com/lavina_radosti (дата обращения: 14.12.2020).

⁴ <https://lavina-radosti77.moskvagid24.ru/> (дата обращения: 14.12.2020).

⁵ <https://afishadnepr.com.ua/news/na-jeti-znaki-zodiaka-obrushijsja-lavina-schastja-v-2021-godu/> (дата обращения: 14.12.2020).

⁶ <https://stihi.ru/2006/09/30-1615> (дата обращения: 18.12.2020).

⁷ <https://proza.ru/2017/05/22/1234> (дата обращения: 10.01.2021).

контекстах за счет использованных глаголов, характерных для группы слов с семантикой воды, жидкости, *лавина* сближается с квантификатором *море*, имеющим весьма высокую степень грамматикализации, ср.: «Погас очаг, в нём нет тепла, Лавина счастья *утекла*...»⁸ (А. Федорова).

Однако следует признать, что слово *лавина* продолжает использоваться и со словами, имеющими негативную коннотацию, причем это характерно для всех типов конструкций, указанных в работах А.И. Лашкевич, ср.: «Люди стремятся противостоять лавине негатива, поддерживая друг друга ... [Эмма Шкурко. Экология... мозга // “Бельские просторы”, 2013]» (НКРЯ); «При этом усложнение программ еще больше увеличивало лавину подозрений ... [Борис Мурадов. Контроль снят // “Формула”, 15.06.2001]» (НКРЯ); «Лавина беззакония не обрушилась на нас из ниоткуда. [Анатолий Кучерена. Бал беззакония (2000)]» (НКРЯ); «Компанию захлестнула лавина претензий, судебных исков, расследований со стороны официальных органов, даже пошли разговоры о банкротстве [Борис Мурадов. Восставший из ада // “Формула”, 15.11.2001]» (НКРЯ).

При довольно устойчивом наборе глаголов произвольного действия, сочетающихся с квантитативными генитивными сочетаниями, включающими слово *лавина*, и определяемым им (здесь мы бы не согласились с мнением А.И. Лашкевич относительно того, что «употребление стержневых компонентов с метафорическим значением регламентируется семантикой глагола» [5, с. 26], скорее наоборот, стержневой компонент не без участия генетива определяет выбор глагола и степень «общежителности» сочетания),

современные контексты допускают соседство с указанными сочетаниями каузативных глаголов со значением принудительного действия: «Сегодня для этого не нужно устраивать революцию: достаточно *запустить* лавину поглощений частных предприятий государственными компаниями [Павел Волошин. Пылесосы республиканского значения // “Новая газета”, 23.01.2003]» (НКРЯ); «Но вот подзорная труба позволяла *столкнуть* лавину впечатления и сполна воспринять драму масштаба [Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // “Октябрь”, 2006]» (НКРЯ). Возможно, это является косвенным отражением меняющегося мышления современного носителя русского языка, его взглядов на отношения с природой.

Отметим заметную активизацию квантитативных сочетаний, включающих названия мыслительных процессов или обозначение информации. Она представлена многочисленными примерами, характеризующимися индифферентностью в отношении замены слова, выполняющего функцию квантификатора. Ср.: «Именно тогда газеты обрушивали на читателя лавину информации разной степени достоверности... [Илья Кашницкий. Чудеса из ведра // “Зеркало мира”, 2012]» (НКРЯ); «Детский мозг не выдержал неожиданно обрушившейся лавины информации ... [Наль Подольский. Книга Легиона // “Октябрь”, 2001]» (НКРЯ); «Первый встречный человек охотно провожает меня до сельсовета и обрушивает лавину подробностей... [Клара Скопина. Пауэрс: 43 года после провокации // “Наш современник”, 15.12.2003]» (НКРЯ) — «Море информации, в котором мы тонем... [Антон Носик. Самиздат, Интернет и профессиональный читатель // “Отечественные записки”, 2003]» (НКРЯ); «Словом,

⁸ <https://poembook.ru/poem/1857242> (дата обращения: 10.01.2021).

необходимость во встречном потоке информации огромная. [Светлана Сухова. Мы можем просчитать вас полностью // “Итоги”, 13.01.2003]» (НКРЯ) — «...мне две знакомые <...> прислали огромные текстовые файлы, в которых была куча информации из национальной прессы Испании и Голландии [Владимир Стогниенко, Илья Кашницкий. “Я всегда сидел за первой партией и вещал без остановки” // “Зеркало мира”, 2012]» (НКРЯ) — «Я намеренно не привожу здесь “источников” — все это носится в воздухе, и только ленивый способен не найти горы и горы информации на эту бессмертную тему [Валерий Лебедев, Константин Глинка, Юлий Андреев. Ум человека и ум нации // Интернет-альманах “Лебедь”, 12.10.2003]» (НКРЯ) и др. То же можно отметить для слов: *вопрос, ответ, слухи, слово, аргумент, бред* (в значении *бессмысленная информация*) и др. Поскольку ограниченность «индифферентных для общего смысла замен» [2, с. 22] объясняется тем, что чаще всего единицы, выступающие в роли квантификаторов, так или иначе сохраняют связь с прямым значением и/или имеющимися в языке коннотациями, сопряженными с этими значениями, расширение списка замен, на наш взгляд, может свидетельствовать о разрушении такой связи.

Другим словом, входящим в сочетания со значением неопределенно большого количества и проявившим интересную динамику в указанный период, является слово *каскад*, в словарном представлении которого, так же как в словарной статье, к слову *лавина*, среди пяти значений зафиксировано переносное квантитативное значение: «Каскад [фр. cascade // ит. cascata // cascade падать] — 2) *перен.* обилие каких-л. действий, явлений, стремительно сменяющих друг друга, напр. ~ звуков, слов» [НСИС].

В цитированной ранее работе А.И. Лашкевич указывается, что в соче-

тании с неисчисляемыми существительными слово *каскад* «выражает неадекватно движущееся множество, его форму, мощностность, интенсивность» [5, с. 88], в сочетании же с абстрактными существительными, обозначающими состояния и чувства, оно, как и слова типа *волна, поток, град, лава*, «образуют своеобразную микросистему со своими семантико-стилистическими особенностями» [там же, с. 95]. Исследованные нами контексты показывают более активное и широкое включение слова *каскад* в количественные сочетания, самыми интересными из которых оказались, на наш взгляд, сочетания со словами, обозначающими мыслительные операции и их результаты, называющие действия и их результаты, сочетания с отвлеченными существительными, а также сочетания со словами, относящимися к общественно-политической лексике. Иллюстрацией могут служить следующие контексты: «Вывеска маникюрного салона вызывает довольно *жуткий* каскад ассоциаций с кораблём, везущим рать зла на Рагнарёк [Андрей Пермяков. Чтобы тьма не смогла переступить // “Волга”, 2012]» (НКРЯ); «Это открытие инициировало *гигантский* каскад исследований, которые дали такой объем информации, что мы вправе надеяться получить, наконец, ответ на извечный вопрос: “Что такое жизнь?” [Е.Д. Свердлов. Великое открытие: революция, канонизация, догмы и ересь // “Вестник РАН”, 2003]» (НКРЯ). Возможность равнозначной замены слова *каскад* на лексемы *лавина, поток* практически без потери общего смысла говорит о процессе абстрагирования его значения. Вероятно, употребление прилагательного *гигантский* во втором примере можно рассматривать все-таки как плеоназм.

Квантитативные сочетания со словами, называющими действия и их результаты, сочетания с отвлеченными существительными, в контекстах последних 20 лет

представлены такими примерами, как: «Однако эта “сладкая свобода” почему-то повлекла за собой целый каскад нарушений со стороны редакций и журналистов [Самое сильное желание — чтобы все соблюдали законы // “Витрина читающей России”, 02.08.2002]» (НКРЯ); «Каскад помощи... Более чудесной и представить нельзя [Александр Бугаевский. О происхождении Санта-Клауса // “Русский репортер”, № 48 (78), 18–25 декабря 2008]» (НКРЯ). Вероятно, второй пример может рассматриваться как окказиональное употребление с нарушением грамматической сочетаемости слова, приводящим к сдвигу значения (как это может происходить с существительными *singularia tantum* типа *вода*). Практически во всех других обнаруженных нами сочетаниях существительное стоит во множественном числе, что определено исходным значением слова *каскад*. Исключение составило еще одно сочетание с отвлеченным существительным *мошенничество*, которое в представленном ниже контексте также употребляется со сдвигом значения: «Параллельно в одном из уважаемых столичных изданий готовится материал с броским заголовком Золотые яйца Балзамовой, где русским по белому говорится о ворохе фальшивых документов и каскаде мошенничества [Михаил Юрьев. Каменщик в чужой огород // “Вслух о...”, 30.04.2003]» (НКРЯ). В других количественных сочетаниях случаи сдвига значения тоже встречаются, однако до настоящего момента они детально не описаны, хотя и представляют, на наш взгляд, интерес.

Неопределенно большое количество может быть выражено с сочетанием со словом *букет*. По данным НКРЯ, употребление указанного слова в метафорическом значении встречается еще в XIX веке, причем в сочетании не только с конкретными существительными, но и с

существительными отвлеченными, абстрактными, ср.: «Букеты брильянтов взлетали над фонтаном, покоившимся на десяти мраморных львах [В.М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]» (НКРЯ); «Другие бессмысленно столпились головами в непроходимую кучу, став друг на друга и друг под другом, выставив на созерцание прохожим *целый* букет курдюков — преуродливых овчинных мешков, налитых жиром [Е.Л. Марков. Очерки Крыма (1872)]» (НКРЯ) и др. Часто в подобных контекстах сочетание имеет добавочное значение «совокупность чего-либо». Однако мы обнаружили лишь единичные примеры, иллюстрирующие употребление аналогичных сочетаний. В подкорпусе НКРЯ XX века они встречаются уже более часто в контекстах, реализующих собственно количественное значение, что может иногда подчеркиваться, как и в предыдущем примере, словом *целый*: «Я еще застал чудесных, необыкновенных артистов Малого театра, *целый* букет талантов и гениев [К.С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве (1925–1928)]» (НКРЯ); «Утром она проходила перед ярким букетом мундиров и фрейлинских платьев, выросшим на горушке за крупом царского белого коня, сытого до флегмы, и за черными лакированными крыльями президентской коляски [Л.С. Соболев. Капитальный ремонт (1932)]» — ср. контекст с преобладающим качественным значением: «И первый опыт так подобрать букет русских общественных деятелей, чтобы удовлетворить одних и обмануть других, — закончился плачевной неудачей [П.Н. Миллюков. Три попытки (К истории русского лже-конституционализма) (1921)]» (НКРЯ). В XX же веке метафорическое употребление слова *букет* в количественном значении, осложненном значениями «совокупность чего-либо» или «разнообразие

чего-либо», становится весьма частотным в научных текстах: «В процессе абсорбции поглощаются не все газы — остается целый букет окислов, которые и окрашивают выхлопные газы установки в бурый цвет [Л. Черномордик. Азотнокислотный цех без “лисьего хвоста” // “Химия и жизнь”, 1969]» (НКРЯ); «Химики предполагают, что биогенные стимуляторы — это целый “букет” веществ, состоящий в основном из органических непредельных кислот [С. Мартынов. Сок здоровья // “Химия и жизнь”, 1968]» (НКРЯ). Наличие кавычек в примере свидетельствует о том, что носитель языка явно ощущает перенос значения. Однако начиная с 1990-х годов, согласно НКРЯ, количество таких употреблений увеличивается, расширяется ряд слов, сочетающихся с данным существительным в количественных выражениях: «Это целый букет препаратов, но я не пойму, каких именно. [Анна Ткачева. Приворот (1996)]» (НКРЯ); «Такой букет выражений одновременно на одном лице мне видеть не приходилось [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)]» (НКРЯ); «Имеется также *целый* букет модификаций чисто военного предназначения, в числе которых топливозаправщик Ил-78, самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50. [Ил-76МД — крылья для десанта (из книги „Российское оружие: война и мир“) (1997)]» (НКРЯ). В публицистических текстах частотны *букет преступлений, букет краж, букет ошибок, букет предложений, букет витаминов*; сохраняет высокую частотность сочетание слова *букет* с существительными *заболевание, аромат, запах, ощущение* и др. (только в форме множественного числа, заданного семантикой слова *букет*). Пример с кавычками в контекстах начиная с 2000 года нам встретился только единожды.

Интересно, что диминутив *букетик* также образует количественные сочетания, хотя примеров мало, при этом он проявляет способность сочетаться с абстрактными существительными без нарушения их грамматической характеристики, т. е. в единственном числе: «В этом занятии нет ничего предосудительного — если только не пытаться выдавать собранный букетик абсурда за весь лес или за главную его суть [Игорь Ефимов. Сергей Довлатов как зеркало Александра Гениса // “Звезда”, 2000]» (НКРЯ). Встретившиеся контексты с диминутивом обычно содержат иронию: «...если не лечить дисбактериоз, то к 25-годам (примерно конечно) будет букетик болезней (типа холецистита, аутоимм. заболеваний и проч [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)]» (НКРЯ). Преобладает в таких сочетаниях значение совокупности чего-либо, а не неопределенно малого количества, хотя оно не исключается.

Генитивных сочетаний со значением неопределенно малого количества в русском языке намного меньше, чем сочетаний со значением неопределенно большого количества. Обычно называют от пяти [6, с. 15] до двадцати [5, с. 105] таких единиц. Но их не только намного меньше. Они сами, а также слова, выступающие в них в роли квантификаторов, как известно, гораздо хуже изучены, на что указывает, например, Ю.Л. Ухина: «...очень мало внимания уделено изучению субстантивов с вторичным метафорическим значением малого количества» [2, с. 14].

Объясняя малочисленность группы квантификаторов неопределенно малого количества, К.А. Бордюгова предполагает, что причиной тому является прослеживаемая негативная коннотация, характерная для количественных сочетаний со значением неопределенно малого количества [4, с. 68]. Анализ весьма многочисленных

контекстов последних двух десятилетий дает основание говорить, что если такие сочетания употребляются не в отрицательных или квазиотрицательных контекстах, то они часто способствуют созданию иронии, особенно если в качестве квантификатора, как мы показали, выступает диминутив. Аналогичные примеры: «Впереди два выходных — два дребезжащих, замызганных вагончика счастья [В.А. Шевцов. Медленный свинг // “Волга”, 2013]» (НКРЯ); «Анонимус — единственный ручеек истины в мутном потоке лжи, где вы родились и умрете! [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)]» (НКРЯ). Ср.: «Генитивные предложения используются преимущественно в разговорной речи, но могут встречаться в художественном, публицистическом стилях» [8, с. 81].

По утверждению Е.В. Рахилиной и Ли Су-Хён, самым частотным квантификатором, обозначающим неопределенно малое количество, в русском языке является слово *капля*, к нему примыкает его диминутив *капелька* [6, с. 4]. Примеры последнего десятилетия показывают сохранение лидирующего положения в ряду обозначенных квантификаторов за названными словами, при этом они довольно легко сочетаются с рядом существительных, относящихся к сфере информационных технологий, игровой индустрии и пр., например: «...одна капля интернета убивает во мне человека» (С. Бенгальский)⁹, «капля игрового процесса»¹⁰ (название интернет-сообщества) и др. Отметим, что

аналогичным образом ведут себя наиболее частотные квантификаторы неопределенно большого количества, например: «Море интернета» — тариф Билайна, «Море лайков» — название интернет-сообщества и др.

Частотные, актуальные для речевой практики современного носителя русского языка единицы, как показали наши наблюдения, очень охотно включаются в метафорические генитивные сочетания как со значением неопределенно большого, так и со значением неопределенно малого количества, при этом они допускают весьма широкую вариативность слов, выполняющих функцию квантификатора, при сохранении общего смысла, ср.: «Свой призыв РТДС подкрепляет *целым* каскадом скидок для автоджентльменов [Официальные дилеры // “Автопилот”, 15.03.2002]» (НКРЯ) — «Куча скидок на все категории товара»¹¹ — «Море скидок» (название интернет-сообщества)¹² — «Акция “Лавина скидок” продлена до конца января!»¹³ — «Скидка распространяется на все товары в разделе “Океан скидок”»¹⁴ — «Акции Эконика: “Волна скидок” в Москве»¹⁵ — «Главная. Новости. Вперед по горам скидок!»¹⁶ — «Триумф Prey, реформа Steam, бесплатные выходные The Division, день Силы и прорыва скидок»¹⁷ и пр. Предполагаем, что именно такие частотные и активные в речевой практике носителей языка слова способствуют ускорению процесса грамматикализации слов, выступающих в функции квантификаторов. Однако,

⁹ <https://stihi.ru/2020/01/27/442> (дата обращения: 24.10.2020).

¹⁰ https://vk.com/wall-17833376_1734837 (дата обращения: 16.01.2021).

¹¹ <https://zen.yandex.ru/media/vechnonadiete/shodila-v-poslenovogodnii-magnit-kucha-skidok-na-vse-kategorii-tovara-5ff85235fe4e686f6a83dc0a> (дата обращения: 23.01.2021).

¹² https://vk.com/more_skidok (дата обращения: 14.01.2021).

¹³ <https://www.autodoc.ru/clients/specials/avalanche> (дата обращения: 13.01.2021).

¹⁴ <https://blog.wildberries.ru/ocean-skidok/> (дата обращения: 23.01.2021).

¹⁵ <https://www.rasprodaga.ru/action/s/volna-skidok/> (дата обращения: 16.01.2021).

¹⁶ <https://www.jack-wolfskin.ru/blogs/novosti/forwardhillsale> (дата обращения: 16.01.2021).

¹⁷ <https://gamefarm.ru/sales/week-end-game-on-05-05-17/> (дата обращения: 24.10.2020).

несмотря на многочисленность примеров, показывающих, с одной стороны, увеличение количества групп, образующих с указанными словами квантитативные сочетания («максимальная степень грамматикализации квантификатора <...> предполагает минимальные лексические ограничения на сочетаемость квантификатора в контексте генитивной конструкции» [1, с. 429]), а с другой — очевидное ослабление их связи с основными значениями, абстрагирование и реализацию иногда только количественного значения, для того, чтобы сделать окончательные выводы, требуются дополнительные исследования.

Таким образом, наблюдение над характером состава и функционирования квантитативных сочетаний со значением неопределенно малого и неопределенно

большого количества на материале кон- текстов двух последних десятилетий позволяет сделать следующие выводы: 1) заметно смягчаются ограничения (пред- почтения) на присоединение квантифи- каторов со значением как неопределенно большого, так и неопределенно малого количества к словам, имеющим поло- жительную коннотацию; 2) постоянное расширение присоединяемых к ряду кван- тификаторов лексико-семантических групп слов свидетельствует о процессе их грамматикализации, при этом предполо- жительно не последнюю роль в этом играют слова, наиболее актуальные для речевой практики носителей языка; 3) сочетания со значением неопределен- но малого количества со стержневым словом-диминутивом включаются в иро- нические контексты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бордюгова, К.А.* Выражение значения неопределенного множества посредством метафоризации предметных имен (на материале английского, французского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2018. 160 с.
2. *Колесникова, С.М.* Семантика градуальности и способы её выражения в современном рус- ском языке. М., 1998.
3. Современный русский язык: в 3-х томах / под ред. С.М. Колесниковой, 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. Т. 2. С. 88–90.
4. *Сенур, Э.* Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Т. 16.
5. *Гайломазова, Е.С.* Квантификация объектов и фактов: когнитивно-семантические и дискур- сивно-прагматические характеристики: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012. 349 с.
6. *Лашкевич, А.И.* Именные словосочетания со значением метафорического количества. Мн.: Выш. шк., 1985 г. 142 с.
7. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005. 672 с.
8. Современный русский язык: В 3-х томах / под ред. С.М. Колесниковой, 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. Т. 3. С. 81.
9. *Захаренко, Е.Н., Комарова, Л.Н., Нечаева, И.В.* Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: «Азбуковник», 2003. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232> (дата доступа: 07.01.2021).
10. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата доступа: 07.01.2021).

11. Рахилина, Е.В., Ли Су-Хён. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 13–40.
12. Ухина, Ю.Л. Субстантивы с вторичным метафорическим значением количества в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 202 с.
13. Колесникова, С.М. Градуирование и квантификация в современном русском языке // Studia Slavica. 2015. Vol. 60. Iss. 1. P. 55–64.
14. Колесникова, С.М. Градуальность: связи и отношения в системе русского языка. 2-е изд. М., 2016. С. 75.

REFERENCES

1. Bordyugova K.A. *Vyrazhenie znacheniya neopredelennogo mnozhestva posredstvom metaforizacii predmetnyh imen (na materiale anglijskogo, francuzskogo i russkogo yazykov)* [Expression of the Meaning of an Indefinite Set by Means of Metaphorization of Subject Names (Based on the Material of English, French and Russian)]: PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2018, 160 p. (in Russ.)
2. Kolesnikova S.M. *Semantika graduijalnosti i sposoby eyo vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke* [Semantics of Graduation and Ways of Expressing It in the Modern Russian Language]. Moscow, 1998, 154 p. (in Russ.)
3. *Sovremennyy russkij yazyk: V 3-h tomah* [Modern Russian Language: In 3 Volumes], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Urait, 2020, vol. 2, pp. 88–90. (in Russ.)
4. Sepir E. Graduirovanie: semanticheskoe issledovanie [Graduation: a Semantic Research]. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike = New in Foreign Linguistics*, Moscow, 1986, 43 p. (in Russ.)
5. Gajlomazova E.S. *Kvantifikaciya obyektov i faktov: kognitivno-semanticheskie i diskursivno-pragmaticheskie harakteristiki* [Quantification of Objects and Facts: Cognitive-Semantic and Discursive-Pragmatic Characteristics]: ScD Dissertation (Philology). Volgograd, 2012, 349 p. (in Russ.)
6. Lashkevich A.I. *Imennyye slovosochetaniya so znacheniem metaforicheskogo kolichestva* [Nominal Phrases with the Meaning of Metaphorical Quantity]. Minsk: Vysshaya shkola, 1985, 142 p. (in Russ.)
7. *Logicheskij analiz yazyka. Kvantifikativnyj aspekt yazyka* [Logical Language Analysis. A Quantifying Aspect of Language], ed. by N.D. Arutyunova. Moscow, Indrik, 2005, 672 p. (in Russ.)
8. *Sovremennyy russkij yazyk: V 3-h tomah* [Modern Russian Language: In 3 volumes]. ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Yurayt, 2020, vol. 3, 81 p. (in Russ.)
9. Zaharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. *Novyy slovar inostrannyh slov* [New Dictionary of Foreign Words: 25,000 Words and Phrases]. Moscow, Azbukovnik, 2003. Available at: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232> (accessed: 07.01.2021). (in Russ.)
10. *Nacionalnyj korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language (RNC)]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 07.01.2021). (in Russ.)
11. Rahilina E.V., Li Su-Hyon. Semantika leksicheskoy mnozhestvennosti v russkom yazyke [Semantics of Lexical Plurality in the Russian Language], *Voprosy yazykoznaneya = Topics in the Study of Language*, 2009, No. 4, pp. 13–40. (in Russ.)
12. Uhina Yu.L. *Substantivy s vtorichnym metaforicheskim znacheniem kolichestva v russkom i anglijskom yazykah* [Substantives with a Secondary Metaphorical Meaning of Quantity in Russian and English]: PhD dissertation (Philology). Kazan, 2005, 202 p. (in Russ.)

13. Kolesnikova S.M. Graduirovaniye i kvantifikatsiya v sovremennom russkom yazyke [Graduation and Quantification in Modern Russian], *Studia Slavica*, 2015, vol. 60, No. 1, pp. 55–64. (in Russ.)
14. Kolesnikova S.M. *Graduiálnost: svyazi i otnosheniya v sisteme russkogo yazyka* [Graduality: Connections and Relationships in the System of the Russian Language]. Moscow, 2016, 75 p. (in Russ.)

Чжан Цзинтао (Китай), аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, raing8890@mail.ru

Zhang Jingtao (China), Postgraduate Student, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, raing8890@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.02.2021. Принята к публикации 07.03.2021

The paper was submitted 07.02.2021. Accepted for publication 07.03.2021.